

УДК 347.23

Юридические и этические проблемы собственности на половые клетки человека**Печегина Ю.С.**

Старший преподаватель кафедры медицинского права и биоэтики Самарского государственного медицинского университета

Невообразимая до XX в. клиническая практика переноса половых клеток человека из тела в тело в настоящее время является основой оживленного рынка, в том числе рынка медицинских услуг по применению репродуктивных технологий. Применение вспомогательных репродуктивных технологий порождает ряд принципиальных вопросов, ответ на которые можно дать только при системном анализе норм гражданского и медицинского права в частности. Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса допустимости и эффективности распространения на половые клетки человека режима собственности. Для достижения указанной цели в работе рассмотрены правовые проблемы возникновения права собственности на половые клетки, обосновано, что возникновение права собственности у того или иного лица напрямую зависит от цели изъятия половых клеток из тела человека. В статье проанализированы особенности осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения половыми клетками человека, оценены механизмы защиты права собственности на половые клетки с точки зрения применимости и разумности.

Ключевые слова: половые клетки, гамета, биоматериалы, право собственности, собственность на половые клетки человека, донорство, бесплодие, репродукция, репродуктивные права, репродуктивные технологии, криоконсервация и хранение гамет, медицинское вмешательство

Репродуктивное здоровье — это глубоко личный вопрос. Возможно, именно этим объясняется отсутствие его широкого общественного обсуждения, фрагментарность и бессистемность правового регулирования порядка применения вспомогательных репродуктивных технологий, использования, исследования, хранения и передачи донорских половых клеток и сопутствующих вопросов.

Невообразимая до XX в. клиническая практика переноса половых клеток человека из тела в тело в настоящее время является основой оживленного рынка медицинских услуг по применению репродуктивных технологий, развивающегося по собственным законам в связи со смущенным молчанием законодателя. По состоянию на 2021 г. в Регистре ВРТ РАРЧ (вспомогательные репродуктивные технологии Российской ассоциации репродукции человека) имеется информация о 1 232 977 циклах вспомогательных репродуктивных технологий (далее

– ВРТ), проведенных в России, около 6 000 циклов ежегодно проводится с использованием донорских сперматозоидов, около 30 % – с использованием донорских ооцитов [1].

Использование донорских гамет обусловлено отсутствием у участников программы применения ВРТ собственных пригодных половых клеток, а также опасностью передачи будущему ребенку серьезных генетических аномалий. В результате донорства гамет и эмбрионов супружеские пары получают возможность иметь здорового ребенка, что даже важнее, чем просто лечение бесплодия. Таким образом, в этой непростой с точки зрения биоэтики ситуации право является основным гарантом баланса интересов отдельного человека (будь то донор, реципиент или ребенок, рожденный в результате применения ВРТ) и общества в целом, заинтересованного в сохранении человеческой популяции, снижении рисков распространения генетических и инфекционных заболеваний.

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопроса допустимости и эффективности распространения на половые клетки человека режима собственности. Для достижения указанной цели в работе рассмотрены правовые проблемы возникновения права собственности на половые клетки, особенности осуществления правомочий владения, пользования и распоряжения половыми клетками человека, оценены механизмы защиты права собственности на половые клетки с точки зрения применимости и разумности.

Существует ряд принципиальных вопросов, ответ на которые можно дать только при системном анализе норм гражданского и медицинского права, в частности, сохраняются ли за донором права на половые клетки в случае донорства в интересах неопределенного круга лиц, возможно ли отозвать право на использование половых клеток в случае, если донор «передумал»? Возникают ли права собственности у юридических лиц – медицинских организаций, реализующих ВРТ, и биобанков, и могут ли они «продавать» невостребованные половые клетки? Возможно ли донорство для научных и учебных целей, то есть целей, напрямую не связанных с репродукцией?

В настоящий момент в законодательстве Российской Федерации отсутствуют нормы, регулирующие принадлежность половых клеток. При этом в п. 18 Приказа Минздрава России от 31.07.2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (далее – Приказ Минздрава № 803н) говорится, что решение о дальнейшей тактике (донорство, криоконсервация, утилизация) в отношении неиспользованных при оказании медицинской помощи с использованием ВРТ половых клеток принимают лица, которым принадлежат половые клетки путем заключения гражданско-правовых договоров. Очевидно, что в приведенной выше норме речь идет о «принадлежности» указанных объектов на праве собственности. Приложением № 13 к Приказу Минздрава № 803н утверждена «Форма информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство с применением вспомогательных репродуктивных технологий и искусственной инсеминации», содержащая следующую формулировку: «Мои (Наши) половые клетки/эмбрионы, оставшиеся после проведения программ ЭКО/ИКСИ/ИИ, прошу (просим): криоконсервировать / утилизировать / донировать». Таким образом, вопрос дальнейшей судьбы невостребованных (лишних) гамет предлагается решить еще на этапе получения медицинской организацией информированного добровольного согласия на применение ВРТ. При этом цели донорования отдельно не оговариваются, презюмируется их использование только в рамках ВРТ, то есть лечения бесплодия. Такое

положение дел считаем не вполне отражающим все многообразие возможных отношений, которые возникают по поводу половых клеток, в случае если они не были использованы при ВРТ, и тем более если они были донированы для неопределенного круга лиц. Так как единственными собственниками являются лица, предоставившие половые клетки, только они могут определить дальнейшую судьбу биоматериала, в частности, переход в собственность научных и образовательных организаций для использования в учебных и научных целях.

Системный анализ норм гражданского и медицинского права позволяет сделать вывод, что, несмотря на заметную специфику объекта – половой клетки, отношения по ее принадлежности определенному лицу вполне ложатся в канву гражданско-правового института собственности.

Рассмотрение вопроса права собственности на половые клетки человека следует начать с оговорки о том, что в качестве объекта права собственности (вещи) могут быть рассмотрены только отделенные от человеческого организма клетки. На клетки, находящиеся в теле человека, распространяются соматические права, которые, по определению В.И. Крусса, основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в праве человека самостоятельно распоряжаться своим телом [2].

Появление права собственности у конкретного субъекта напрямую зависит от цели отделения половых клеток от тела человека. Так, неоспоримо право собственности человека, чьи половые клетки изъяты из тела с целью криоконсервации и хранения «для собственных нужд», т.е. для отсроченной реализации репродуктивных прав.

В случае, если половые клетки отделяются от тела человека с целью их донорства в интересах неограниченного круга лиц, право собственности сразу после извлечения из тела человека возникает у медицинской организации, оказывающей в соответствии с лицензией услуги по акушерству и гинекологии (использованию вспомогательных репродуктивных технологий) и по забору, криоконсервации и хранению половых клеток и тканей репродуктивных органов. Таким образом, донор фактически передает права на половые клетки в момент подписания договора донорства и информированного согласия на медицинское вмешательство (для доноров ооцитов) как права на будущую вещь, не становясь ее собственником.

Необходимо учитывать, что весомая часть организаций, имеющих лицензию на указанные виды деятельности, представлена государственными или муниципальными учреждениями. В соответствии со ст.ст. 113, 123.21, 298 ГК РФ, ст. 3 Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», ст. 11 Федерального закона от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и му-

ниципальных унитарных предприятиях», учреждения не имеют имущества на праве собственности. Собственниками являются Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в лице органа государственной власти или органа местного самоуправления, которые вправе передать имущество созданному им учреждению на праве оперативного управления. Учреждения, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и вправе распоряжаться этим имуществом с согласия собственника (п. 1 ст. 296 ГК РФ). Таким образом, половые клетки, сданные донорами в интересах неограниченного круга лиц, переходят в государственную или муниципальную собственность, что в конечном счете должно привести к формированию базы донорских гамет, требующей отдельного внимания законодателя.

Не становясь собственником половых клеток, донор не получает никаких прав на них. В частности, исключена возможность запретить использовать донорские гаметы, истребовать их из чужого владения. Права донора половых клеток человека не регулируются нормами гражданского права [3; 4]. Приходится констатировать, что в законодательстве должным образом не урегулирован статус донора половых клеток. Согласно п.п. 7 и 8 ст. 55 Закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», быть донорами половых клеток имеют право граждане в возрасте от восемнадцати до тридцати пяти лет, физически и психически здоровые, прошедшие медико-генетическое обследование. Рамочные требования к договору донорства половых клеток остались вне правового поля. В соответствии с п. 48 Приказа Минздрава России от 31.07.2020 г. № 803н, донорство ооцитов осуществляется при наличии информированного добровольного согласия женщины-донора на проведение овариальной стимуляции, пункции фолликулов яичников, анестезиологическое пособие и использование ее ооцитов для других пациентов. Информированное согласие для донора спермы в указанном Приказе Минздрава не упоминается. Отсутствуют и рамочные требования к порядку заключения и содержания договора донорства половых клеток.

Определившись с моментом возникновения права собственности, перейдем к рассмотрению его содержания по отношению к половым клеткам человека. Содержание права собственности традиционно раскрывают через триаду правомочий: владения, пользования и распоряжения. Автором «триады» правомочий собственника является В.Г. Кукольник, в 1813 г. указавший, что «право собственности есть право в вещи, из коего следует власть владеть вещью, пользоваться и по произволению располагать оною» [5].

Правомочие владения – это обеспеченная законом возможность фактического обладания вещью. Владение выражает состояние принадлежности вещи определенному лицу, осуществление физической власти над вещью. Указанное правомочие выступает необходимой фактической основой для пользования и распоряжения, осуществление которых без владения оказывается зачастую невозможным.

Вместе с тем стоит заметить, что фактическое обладание половыми клетками при этом не реализуется в полном смысле слова в связи с их особенностью сохранять жизнеспособность (потребительские свойства) только при соблюдении определенных условий, обеспечить которые способны лишь специализированные организации. В соответствии с п.п. 36 и 37 Приказа Минздрава России от 31.07.2020 г. № 803н, хранение криоконсервированных биоматериалов осуществляется в специальных маркированных контейнерах, помещенных в жидкий азот / пары жидкого азота.

Правомочие пользования представляет собой возможность извлекать из имущества полезные свойства вплоть до потребления. Собственник самостоятельно определяет, в чем состоит польза той или иной его вещи, и любое его обращение с вещью, поскольку оно не противоречит закону, рассматривается как ее использование.

Решение вопроса пользования половыми клетками осложняется тем, что они содержат генетическую информацию о доноре. Решение вопроса о праве на информацию становится особенно актуально в случае использования половых клеток в научных целях, ведь половые клетки могут применяться медицинскими организациями и научными лабораториями не по прямому назначению как вещи, а как носитель информации.

В гражданско-правовой науке достаточно часто высказывается мнение, что установление вещно-правового режима в отношении биоматериалов человека должно сопровождаться защитой его генетической информации как нематериального блага. Например, Е.Е. Богданова считает, что по своей правовой природе генетическая информация является элементом личной, семейной тайны гражданина и включается в более объемное понятие тайны частной жизни субъекта, поэтому должна защищаться законом как нематериальное благо (ст. 150 ГК РФ) [6]. Представляется необходимым обратить внимание на тот факт, что генетическая информация встроена в половую клетку, неотделима от нее и поэтому не требует отдельного правового режима защиты. Чрезмерное усложнение правовых конструкций ведет к их неприменимости к общественным отношениям.

В настоящий момент донорство половых клеток предусмотрено только для целей реализации ВРТ. Репродуктивный биоматериал может оказаться

в собственности научных или образовательных организаций только по остаточному принципу из числа неостребованных половых клеток. То есть формула собственности, согласно которой собственнику можно все, что не запрещено, закрепленная в п. 2 ст. 209 ГК РФ, не может быть применена к правообладателю репродуктивного материала. Указанный факт, по нашему мнению, не способствует развитию науки и ставит в затруднительное положение образовательные организации, лишенные в достаточном количестве половых клеток для использования оных в учебных целях. Согласно ст. 22 «Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины» (Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164)) [7], которую, к сожалению, Российская Федерация не ратифицировала, любая часть тела человека, изъятая в ходе медицинского вмешательства, может храниться и использоваться в целях, отличных от тех, ради которых она была изъята, только при условии соблюдения надлежащих процедур информирования и получения согласия. Таким образом, донор половых клеток должен самостоятельно определять границы разрешенного использования своих гамет и требовать применения санкций в случае нарушения своих прав [8].

Кроме того, следует учитывать, что на уровне законодательства имеются прямые ограничения некоторых видов использования половых клеток человека: не допускается промышленное использование (ч. 6 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Правомочие распоряжения – это, прежде всего, возможность совершения с вещью различных юридически значимых действий, сделок. В результате сделок и иных распорядительных актов собственника меняется «юридическая судьба» вещи. Только собственник вещи осуществляет принадлежащие ему правомочия по своему усмотрению и в полной мере.

На основе анализа норм действующего законодательства Российской Федерации следует констатировать, что в настоящий момент не создано правовых основ договорных отношений по поводу половых клеток человека, в частности, договоров донорства половых клеток, договоров о предоставлении биоматериалов в научных и учебных целях, договоров криоконсервации и хранения биоматериала. Много вопросов вызывает безвозмездная передача половых клеток от одного юридического лица к другому, исходя из запрещения дарения между коммерческими организациями (ст. 575 ГК РФ).

Однако рассуждения о праве собственности носили бы чисто теоретический характер, если бы от решения вопроса о возможности собственности на половые клетки не зависел бы способ защиты прав доноров и реципиентов. В гражданском праве тра-

диционно существуют два классических вещно-правовых иска, служащих защите права собственности (и иных вещных прав), — виндикационный (об истребовании имущества из чужого незаконного владения) и негаторный (об устранении препятствий в пользовании имуществом, не связанных с лишением владения вещью). Эти способы защиты призваны защитить вещное право на сохраняющийся в натуре имущественный объект. При его утрате или невозможности возвращения собственнику речь может идти лишь о возмещении причиненных убытков. Собственнику половых клеток в случае их утраты или повреждения (изменения потребительских свойств) будут компенсированы убытки по правилам ст.ст. 15, 393 и 902 ГК РФ. В частности, в ч. 2 ст. 902 ГК РФ указано, что возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. Однако такой способ возмещения совершенно не может быть применен в ситуации с ненадлежащим хранением половых клеток для собственных нужд. В связи с прямым запретом на куплю-продажу биоматериала ч. 6 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» стоимость утраченного репродуктивного материала будет весьма трудно определить; еще сложнее возместить лицу невозможность рождения генетически связанных с ним детей вследствие уничтожения половых клеток, к воспроизводству которых лицо более не способно. Однако указанную проблему можно решить совокупным применением правил компенсации морального вреда.

Проведенный анализ норм гражданского и медицинского права позволяет сделать вывод о применимости института собственности к отношениям по владению, пользованию и распоряжению половыми клетками человека с той оговоркой, что в нормативные акты медицинского права, например, в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» и указы Министерства здравоохранения Российской Федерации будут внесены нормы, конкретизирующие гражданские права, возникающие по поводу половых клеток человека, в частности, существенные условия договора донорства половых клеток и порядок компенсации утраты половой клетки.

Литература:

1. Регистр ВРТ. – URL: https://rahr.ru/d_registr_otchet/RegistrART2019.pdf (дата обращения: 03.07.2023).
2. Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43–50.
3. Печегина Ю.С., Сергеев В.В., Шмелев И.А. Правовые аспекты суррогатного материнства // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 3. – С. 66–69.
4. Этические и правовые проблемы стоимостной оценки половых клеток // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 8. – С. 13–17.
5. Рубанов А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Малеева Н.С., Мозолин В.П. [и др.] Развитие советского гражданского права на современном этапе. – М., 1986. – С. 105.
6. Богданова Е.Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация // Lex Russica. – 2019. – № 6 (151). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-i-riski-geneticheskoy-revolyuitsii-geneticheskaya-informatsiya-i-diskriminatsiya> (дата обращения: 03.07.2023).
7. Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164). Заключена в г. Овьедо 04.04.1997 г. (с изм. от 27.11.2008 г.). Российская Федерация не является участником Конвенции. – URL: <https://base.garant.ru/2562155/> (дата обращения: 03.07.2023).
8. Купряхин В.А., Максименко Н.А., Шмелев И.А. Направления совершенствования деятельности локальных комитетов по биоэтике // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 12-8. – С. 1538–1542.

Legal and Ethical Problems of Ownership of Human Germ Cells

Pichugina Yu.S.
Samara State Medical University

The clinical practice of transferring human germ cells from body to body, unimaginable before the twentieth century, is now the basis of a lively market, including the market of medical services for the use of reproductive technologies. The use of assisted reproductive technologies raises a number of fundamental questions, the answer to which can be given only with a systematic analysis of the norms of civil and medical law in particular. The purpose of this article is to consider the question of the permissibility and effectiveness of the extension of the ownership regime to human germ cells. To achieve this goal, the paper considers the legal problems of the emergence of ownership of germ cells, it is proved that the emergence of ownership rights in a person directly depends on the purpose of removing germ cells from the human body. The article analyzes the peculiarities of the exercise of the rights of ownership, use and disposal of human germ cells, evaluates the mechanisms of protection of ownership of germ cells from the point of view of applicability and reasonableness.

Key words: germ cells, gametes, biomaterials, ownership, ownership of human germ cells, donation, infertility, reproduction, reproductive rights, reproductive technologies, cryopreservation and storage of gametes, medical intervention

